

Дэн Грейнджер не мог поверить, что стал свидетелем столь искреннего, неподдельного счастья. Воздух заполнили раздающийся со всех сторон радостный смех и дразнящие ароматы праздничной еды, так и манящей попробовать её. Казалось, куда бы он ни посмотрел, всюду Дэн видел счастливые искренние улыбки.

Правда, он так и не мог понять, как детский праздник может пересекаться, и при этом совершенно не мешая, с вечеринкой для взрослых. Пусть старшее поколение и не могло радоваться так же открыто и искренне, как дети, но раз уж они приняли приглашение, то были вынуждены соответствовать праздничной атмосфере и старались хоть как-то в неё включиться. Дэн уже заметил фиолетовую кобылу с рисунком в виде клубники и грозди винограда на бёдрах, пристроившуюся к одной из чаш с напитками. И судя по тому, как розовая устроительница вечеринки незаметно подменяла стаканы жеребят и детей, пытавшихся попробовать содержимое той чаши, в ней явно был отнюдь не просто сок.

Его абсолютно поразило то, что существа, выглядящие словно ожившая мечта любой маленькой девочки, умудрились устроить коктейльную вечеринку, на фоне которой все посещённые им до этого вечеринки были лишь бледной тенью и жалким подобием по сравнению с непревзойдённым оригиналом. И попытка думать о них как о разумных и рациональных взрослых, а не разноцветных оживших плюшевых игрушках, на которых они так были похожи, была не менее шокирующей, чем вид его дочери, выделявшейся среди моря разноцветных тел словно дорожный конус посреди пустого шоссе. Однако немного с ними пообщавшись, Дэн осознал, что во многом они мало чем отличались от людей.

Видя, как его сияющая оранжевым дочь радостно щебечет с другими жеребятами обоих полов, Дэн украдкой выдохнул. Хотя она сильно выделялась среди остальных жеребят, никто, похоже, не придавал этому какого-либо значения. Дэн боялся, что после того, как она стала парией среди сверстников в младших классах предыдущей школы, то же самое может случиться и в её новой, волшебной школе. Если уж говорить начистоту, Дэн был попросту шокирован, когда после стольких лет бытия изгоем в классе Гермiona вдруг познакомил его даже не с одним, а с целой группой своих друзей. Его ничуть не удивило, когда его основанные на первом впечатлении предположения оказались правильными: три девчушки с яркими и необычными цветами волос оказались чужестранками. Но чего он уж точно не ожидал — насколько чужими они на самом деле были. Даже в самых своих смелых предположениях, порождённых самыми буйными фантазиями, он и предположить не мог, что эта троица даже не люди. Осознание этого факта заставило по-новому взглянуть на собственное превращение в единорога: оно не наделяло человеческим разумом глупое животное — нет, он превращался в того, кем бы он стал, родись в этом мире.

Вместе со снизошедшим на Дэна откровением вся странность и неловкость, которые он испытывал ранее, испарились без следа. Теперь он явственно видел: сходство было столь сильным, что на его фоне различия становились мелкими и малозаметными. Чего правда, не скажешь о матери розового пегасёнка, которая словно клещами вцепилась в его руку. Окружённая чудесами волшебного мира, да ещё и пребывая среди толпы представителей чуждой иномирной расы, женщина отчаянно цеплялась за единственного человека, кто, как и она, был одним из родителей — не магов и хотя бы не демонстрировал попыток использовать магию или превратиться в кого-то ещё.

Самым удивительным оказалось то, что его жена Эмма не выказывала ни малейших признаков

ревности, оживлённо общаясь с синей единорожкой, которая, похоже, была местным дантистом. Не желая в столь радостный день снова вспоминать о работе, Дэн и последовавшая за ним тенью женщина стали бесцельно бродить по помещению, знакомясь с пушистыми и разноцветными местными жителями.

Рыжая пегасёнка лежала раскинувшись на пушистом белоснежном облаке, не обращая внимания на борозду, оставленную в мягком облачном материале из-за жёсткого приземления. Ещё никогда усталость и ломота в мышцах не была столь сладкой и желанной. Она отдала всё в попытках сравниться со своим кумиром. Нет, нельзя сказать, что она была не в форме, однако чтобы хоть немного приблизиться к скорости быстрой пегаски в Эквестрии, нужно и правда быть пони-будь невероятным. Пегасёнке предстоит впереди долгий путь, чтобы она могла хотя бы надеяться оказаться на одном уровне с кандидатом в Вандерболты.

Её кумир опустила на облако рядом с пегасёнкой с несвойственной ей мягкостью.

— Ну чё, — игриво спросила Рейнбоу Дэш, потрепав жеребёнку по сиреневой гриве, — ты какую комнату себе возьмёшь, над кухней или напротив моей?

— Ты отдашь мне комнату? — ширина улыбки Скуталу заставила бы Пинки Пай гордиться ею.
— То есть я теперь смогу ещё чаще тебя навещать? Прямо как сёстры?

Но Рейнбоу вдруг с мрачным выражением покачала головой.

— Нет, — неожиданно серьёзно сказала она. — Больше ты не сможешь навещать мой дом. Я больше не хочу, чтобы ты была моей названной сестрой.

— Ч-что?! — всхлипнула Скуталу, из глаз которой покатились горячие слёзы.

— Теперь это наш общий дом. Теперь ты тоже в нём живёшь, — Дэш хмыкнула. — Вряд ли это можно назвать словом «навещать».

— Ч-что? — прошептала ошарашенная пегасёнка.

Рейнбоу Дэш с серьёзным видом уселась на облако и впервые в жизни заговорила столь серьёзным тоном:

— Скуталу, я подала документы на удочерение. Если всё пройдёт благополучно, я стану твоей мамой. Я очень хочу, чтобы ты была моей дочерью. Скоро мы станем одной семьёй.

Семья. Нечто, что, как казалось Скуталу, могло быть у других жеребят — но не у неё. Скуталу из будущего сможет познать радость семьи — в конце концов, она уже вступила в табунок с подругами, которых знала давно и которые в будущем стали бы её семьёй, её сёстрами по табуну. Новые одноклассники только увеличили число будущих членов её семьи, гарантируя, что пегасёнку будет окружать ещё больше любви. Скуталу из прошлого жила в куда более одиноком и невесёлом месте. Каждый вечер после своих приключений она прощалась с подругами, которые возвращались к своим семьям, тогда как она была вынуждена идти туда, где жили брошенные, никому не нужные жеребята.

Скуталу из настоящего не раз фантазировала о том, каково это — жить в обычной семье. Она мечтала, что её мама и папа просто заблудились и однажды вернутся за ней. Она мечтала, что однажды её случайно встретит давно потерянная родственница и, узнав, заберёт с собой. Она даже представляла иногда, что Рейнбоу Дэш её настоящая старшая сестра. Она мечтала о том, что нужна кому-то. Она мечтала о семье.

Она мечтала.

Со сдавленным криком, уже совсем не чувствуя усталости, она, вскочив с облака, обхватила Рейнбоу Дэш всеми четырьмя ногами.

Она хотела сказать Рейнбоу о том, сколь она сейчас счастлива. Она хотела сказать Рейнбоу, что хотела этого больше всего на свете. Она хотела сказать Рейнбоу, как сильно её любит.

Вместо этого к плачущей навзрыд Скуталу через несколько секунд присоединилась и Рейнбоу Дэш.

— Твайлайт, нам нужна твоя помощь.

Опустив взгляд, Твайлайт обнаружила Эппл Блум и Дина, стоящих перед ней и смотрящих на неё огромными глазами. При этом она заметила, что жеребёнки всех цветов и рас старались ненавязчиво так окружить Дина, отделяя от остальной толпы. И это вряд ли закончится хорошо.

— Что-то стряслось? — настороженно спросила лавандовая единорожка. — Нам начинать

эвакуировать всех из пекарни?

— Шо? — огляделась вокруг сбитая с толку Эппл Блум. — Не, я дала Диновым сёстрам кольца, однак' они, п'хоже, не работают. И мы надеялись, шо ты сможёшь их починить.

— Кольца Дискорда неисправны? — подняв взгляд, Твайлайт посмотрела на двух людских жеребёнок, игравших с новой пегасёнкой.

— Да не, они отлично пашут на Эми, — ответила Эппл Блум. — Однак' не пашут ни на Розе, ни на Еве.

— Они не могут использовать магию, — печально сказал Дин. — Наверное, они просто не могут превращаться.

— Чепуха, — отмахнулась Твайлайт, порысив к двум людским жеребёнкам, чтобы разобраться в проблеме. — Всесущества обладают магией. Просто некоторым надо помочь её почувствовать в первый раз.

Ответом ей стали полные надежды взгляды двух оставшихся людьми жеребят.

— Спасибо, что согласились помочь, — сказал Дин.

— Давайте, попробуйте превратиться, — сказала Твайлайт, засияв рогом.

Роза скривила сосредоточенную мордашку, тогда как Ева закрыла глаза и застонала.

— Ага, понятно, — произнесла Элемент Магии. — Что-то блокирует в вас магию, однако это легко решается с помощью пропускания через вас природной маны. — Её рог на пару секунд вспыхнул ярче и погас. — Вот и всё. Ну же, попробуйте превратиться ещё раз.

В мгновение ока человеческие девочки уменьшились, и на месте одной пегасёнки перед Твайлайт теперь стояли три.

— Эй, почему я не розовая?! — раздался жалобный голос Розы. — Хочу быть розовой, как брат!

— Это фуксия!

— Кстати, хорошо, что напомнили, — сказала Твайлайт. — Надо бы мне поговорить с медсестрой по поводу того заклинания смены цвета, по идее, оно должно сработать.

— Вы сможете сделать меня не роз... не фуксией? — сосредоточил всё внимание на сказанном

Дин, тогда как окружавшие его толпой жеребёнки надулись.

— Попробуем, — ответила Твайлайт. — Однако не слишком на это надейся.

— Урра! — взметнувшись в воздух, радостно вскинул копыто Дин.

— Эх, почему они никогда не дослушивают? — вздохнула лавандовая единорожка.

Перси внезапно для себя оказался в весьма неловкой ситуации. Встревоженная из-за всех этих странных незнакомых пони, бродящих вокруг, Маха делала всё возможное, чтобы оказаться физически как можно ближе к гриффиндорскому старосте. Иронично, но в своих попытках успокоиться единорог теперь со стороны выглядела так, словно считала Перси собственным жеребёнком, прикрывая его от остальных своими длинными ногами.

— Ух, какая же ты собственница, — внезапно раздался рядом с ней полный враждебности женский голос. — Почему бы тебе не дать своему жеребцу насладиться вечеринкой?

Выглянув из-за ноги Махи, Перси обнаружил трёх пони примерно его возраста, судя по их росту, сверлящих большого единорога недобрыми взглядами. В ту же секунду он почувствовал, что его защитница вздрогнула от столь враждебного приёма.

— Эмм, дамы, может, не нужно агрессии? — отчаянно попытался образумить незнакомок Перси.

— Нет, нужно, — с нажимом повторила жёлтая кобылка, подойдя к Махе морда к морде. — Ненавижу кобыл вроде тебя. Относишься к бедному жеребчику как к своей собственности, а не как к пони. Или ты так боишься, что он найдёт пони-будь, кто будет к нему лучше относиться? И не думай, что я тебя боюсь только потому, что ты больше!

— Дамы! — повторил Перси, чувствуя, что Маха испуганно дрожит. — Вы её пугаете.

— Брисл, — успокаивающе заговорила светло-коричневая кобыла. — Что-то здесь не так. Она ведёт себя словно напуганный жеребёнок. Мне кажется, мы что-то неправильно поняли.

— Что-то случилось? — раздался рядом благодушный тенор.

Перси почувствовал облегчение, когда увидел подошедшего к ним отца, который теперь успокаивающе гладил Маху по шее.

Три кобылы перевели взгляд на стоящего перед ними рыжего человека.

— Мы не уверены, — сказала коричневая кобылка. — Со стороны выглядело, будто над этим жеребчиком издевались и не давали уйти, однако сейчас я в этом не уверена.

— Понятно, — сказал Артур, видя, что Маха немного расслабилась. — Прошу прощения, однако всё не так, как кажется на первый взгляд. Видите ли, Маха не того же вида, что и вы.

— Это мы заметили, — произнесла Брисл. — У неё, скорее всего, кто-то из родителей из Седельной Аравии, что она такой большой вымахала.

— Нет, я имел в виду, что она прибыла с нашей родины, — пояснил Артур. — Она не разумное существо, а животное.

— Да как вы смеете! — взъярилась кобылка ржаво-рыжего цвета, последняя из их тройки. — Как вы смеете так грубо и жестоко относиться к инвалиду!

Внезапно позади кобыл раздался смешок, и, обернувшись, они заметили, что собравшихся стали обращать внимание на их разговор.

— Ваше отношение достойно восхищения, — сказал Ксенофилиус, присоединяясь к беседе. — К несчастью, в данном случае оно совершенно неуместно. Представьте, что вы, например, возьмёте с собой собаку в мир, где проживают разумные, говорящие волки. И как вы сможете рассказать местным жителям о своём питомце?

— Вы очень вовремя вмешались, — сказал Перси, выглянув из-под Махи. — Спасибо, отец.

Теперь уже была очередь Артура усмехнуться.

— Рано или поздно подобное недопонимание всё равно бы произошло. Так что мы просто присматривали за вами.

— Хочешь сказать, что это ваша ручная... собака? — сказала коричневая кобыла, переводя взгляд с большого единорога на поглаживающего её человека.

— Технически, она — собака Свити Белль, но в целом — да, — ответил Перси.

— Всё это кажется каким-то уж слишком неправильным, — сказала Брисл, осматривая

большую кобылу.

— Мы вообще-то о Меткоискателях говорим, — заверила её ржавая кобылка. — Так что можно считать, что нам повезло, если она не вздумает внезапно взорваться.

— Я слышал об инциденте с нитроглицерином, — произнёс Перси. — Всё и правда было настолько плохо?

Светло-коричневая кобылка вздохнула.

— Ты когда-нибудь пытался избавиться от запаха внутренностей гидры, которыми провоняла твоя заляпанная ими грива?

— Минуточку, — вдруг подалась вперёд Брисл. — Значит, она не твоя понидруга, так?

— Нет, я просто присматриваю за питомцем Свити, — ответил Перси, ещё не ощущая нависшей над ним угрозы.

— Тогда, — мордашка ржаво-рыжей кобыла растянулась в хищной улыбке лисы, увидевшей беззащитного зайчонка, — ты определённо того стоишь.

— Ч-что? — уши Перси невольно прижались назад.

— Ну, с этим ты и сам справишься, — усмехнулся Артур, уводя Маху прочь.

Единственным, что оставалось в жизни Гарри неизменным, оказались постоянные перемены. После того, как он покинул Дурслей, всё, что с ним случалось, было для него новым и необычным. И ему следовало получше подумать, когда он в последний раз говорил себе, что теперь-то его уже ничем не удивишь. Технически то, что с ним происходило прямо сейчас, нельзя было назвать таким уж новым и необычным для него. В конце концов, дядя Вернон во гневе нередко таскал его, схватив за воротник рубашки. И он помнил каждый такой случай, каждую болезненную деталь, неважно насколько он старался их забыть.

Рерити ничуть не выглядела рассерженной, когда подошла к веселящейся компании и попросила разрешения забрать на некоторое время Гарри Поттера. Пегасёнок ожидал, что

последует за этой белой кобылой. Однако он оказался совершенно не готов к тому, что она поднимет его... за шкуру. Зубами. Гарри был очень благодарен, что внимание остальных от показавшегося ему весьма постыдным положения, в котором он оказался, отвлекли Свити Белль и Джинни, тут же вставшие по бокам и зашагавшие рядом, прикрывая от любопытствующих взглядов.

Он и представить себе не мог, что кто-то вроде Рерити станет говорить с занятым ртом, тем более зажав его за шею в зубах, однако она каким-то образом вполне членораздельно сказала:

— Идём, Гарри, тут есть кое-пони, с которой я просто обязана тебя познакомить.

Пегасёнок не ответил, боясь, что любое его действие вызовет боль, которую он бы однозначно почувствовал, проделай она с ним подобное в его родном человеческом облике. Поэтому Гарри просто представил себя котёнком, которого несёт заботливая мама-кошка. Помогло несильно.

Их группка поспешила пересечь толпу собравшихся на празднование, отходя куда-то в сторону, и Гарри увидел, что его несут в направлении пары чародеев, увлечённо беседующих с единорожкой и земной пони. Единорожка была настолько увлечена беседой, что даже не заметила, как они подошли. Однако земнопони, напротив, заметила их почти сразу же и ответила приветливой улыбкой.

— Рерити, — вежливо кивнула она. — Жеребят.

— А, Бон-Бон, дорогуша, — ответила на приветствие белая единорожка, ставя Гарри на пол. — Я бы хотела занять немного вашего времени. Здравствуйте, — вежливо улыбнулась она двум людям, протягивая переднее копытце.

— Рерити! — энтузиазм Лиры уже прошёл отметку в 11 из 10 возможных по шкале энергичности и угрожал достигнуть 14, а то и всех 15. — Ты просто обязана познакомиться с мистером и миссис Патил! Они — родители тех пегасят-близняшек, которые на самом деле люди!

На глазах Гарри родители Парвати вежливо поздоровались с Рерити, после чего мистер Патил сказал:

— Судя по вашей поспешности, у вас явно есть срочное дело к мисс Хартстрингс. Не хотим лезть в ваши личные дела, так что, полагаю, будет лучше, если мы пока что покинем вас.

И с этими словами мистер Патил повёл жену прочь. Торопливость, с которой они ушли, не укрылась от глаз пегасёнка.

— Пока, позже ещё увидимся! — замахала им вслед Лира, притом столь энергично, что перекрась её кто в розовый — и её бы вполне успешно могли спутать с Пинки Пай.

— Кхм! — вежливо привлекла к себе внимание Рерити. Лира тут же обратила внимание на белую единорожку. — Лира, пришло время тебе познакомиться с Гарри Поттером. Лира Хартстрингс, это Гарри Поттер, — сказала она, указав на пегасёнка. Затем, повернувшись уже к нему, продолжила: — Гарри Поттер, познакомься, это Лира Хартстрингс. С этого момента она и Бон-Бон являются твоими опекунами.

Две упомянутых кобылы резко опустили взор и стали внимательно изучать стоящего у ног Рерити жеребёнка.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — произнесла Бон-Бон, к которой голос вернулся первым. — Мы с Лирой очень ждали, когда наконец-то сможем с тобой встретиться и принять в свою семью. Обещаю, мы будем любить тебя словно собственного жеребёнка. Лира! — вдруг зашипела кондитерша, отведя взгляд от Гарри. — Прекрати сейчас же! Ты пугаешь бедного жеребчика!

Тем временем, пока Бон-Бон приветствовала Гарри, Лира подошла к нему и теперь внимательно изучала со всех сторон, едва не прижимаясь к пегасёнку мордой, но всё же не касаясь его. Слегка дрожа, Гарри старался стоять неподвижно, лишь поворотами головы следя за тем, как его буквально ощупывали взглядом. Джинни попыталась сделать шаг вперёд, чтобы вмешаться, однако Рерити положило копыто ей на холку, останавливая. Внезапно Лира прекратила тщательный осмотр Гарри и, сделав шаг назад, встала с ним лицом к лицу и выпрямилась во весь рост, замерев будто статуя с гордо поднятой головой, её рог озарился короной магического пламени. Спустя мгновение из глаз единорожки побежали слёзы, так же внезапно она опустилась на живот, оказавшись глазами на уровне глаз смотрящего на неё пегасёнка.

— Гарри Поттер, — смогла выдавить она из себя сквозь всхлипы. Прошло несколько наполненных неуютной тишиной секунд, прежде чем она смогла подобрать подходящие слова. — Я КЛЯНУСЬ, что защищу тебя от всего. Любому пони и не-пони, кто попытается тебе навредить, сначала придётся столкнуться со МНОЙ.

Бон-Бон была в шоке. Впервые в жизни она слышала, чтобы голос её подруги был настолько преисполнен внутренней силы, решительности и злости. Разговоры всех стоявших рядом пони мгновенно утихли под действием той силы и уверенности, что сейчас распространяла кобыла, которую они словно увидели впервые в жизни несмотря на столь знакомый облик.

Гарри неуверенно переступил копытами на месте, не зная, как ответить.

— Спасибо, наверное? — всё же отважился пегасёнок.

Протянув передние копыта, Лира прижала жеребёнка к груди.

— Не благодари меня, что даю тебе то, чего ты всегда заслуживал, — произнесла она, её голос едва не звенел от переполнявших кобылку эмоций. — Всё, что ты должен знать — что ты мой жеребёнок, а я — твоя мать.

— Нет, — сказала Бон-Бон, ложась рядом. — Ты должен знать, что мы обе — твои матери.

Будь они сейчас на Земле, то комнату бы сейчас основательно потрянуло от силы вложенной в слова клятв магии. Но в волшебной стране Эквестрии всепони инстинктивно чувствовали мощь этих простых слов. Не только те, кто выносил в своём чреве ребёнка, могли по праву претендовать на эти самые священные из возможных узы.

Где-то в неизвестной дали улыбнулась Лили Эванс.

— Твайлайт, ты чёт' какая-то грустная. Тя чёт' грызёт?

— А? А, не, я веселюсь и наслаждаюсь праздником...

Ответом на явно неверное использование термина стала приподнятая бровь.

— Знаешь, так делать просто нечестно.

— Мож', да, зато оч' кстати. Давай, колись. Ты чагой-то сидишь с видом поросё, шо потерял последний початок кукурузы?

— Она такая хмурюще хмурая хмурка из-за того, что я не смогла отдать Сириусу Блэку пригласительный.

— Я не хмурка!

Ещё одна поднятая бровь была ей ответом.

— Ну, ладно, может, совсем немного... и всё равно так нечестно.

— Кажись, я тя п'нимаю. Я сёдня встретила интересного людского ж'ребца.

— Что, правда, дорогуша? И которого из? — копыто обвело присутствующих на вечеринке.

— Его тут щас нема. Эт' сталося, когда ты меня послала побазарить за то письмо.

— И-и-интере-е-есненько. Может, мне и его пригласить на вечеринку? Ты тоже станешь хмуркой, если его не приглашать?

— Я не хмурка!

И снова поднятая бровь.

— Та ннеа, я ничё такого о нём не думаю. Я прост' х'тела сказать, шо они интересные.

— Учитывая то, как ты о нём упомянула, было вполне логично предположить, что у вас было небольшое rendez-vous amoureux¹.

— Едва ль, — последовал фырк. — У меня на то не было времени.

— Ты не сказала «нет», дорогуша.

— Так, лады, лучш' вернёмся к теме. Людские ж'ребцы странно себя ведут.

— В смысле? — хмурка уселась, готовая внимать новой информации.

— Мне кажется, мы забыли изначальную проблему. Разве мы не обсуждали то, что ты и Твайлайт хотите немного повеселиться с людскими жеребцами?

— П'няття не имею, шо ты хошь этим сказать. Тут вона скока на вечеринке людских ж'ребцов.

— Мда, совсем не поняла метафоры, — мотнулась розовая грива.

— Не поняла шо?

— Пинки, дорогуша, полагаю, ты хотела сказать «намёк»?

— Технически, намёки — это также метафоры.

— Вы снова переводите тему, — раздражённый прыжок на месте только подтвердил слова. — Ты хочешь или нет повеселиться с жеребцом, которого сегодня встретила?

— Я... Да я прост' заметила, шо ежли им показать вымя, они реагируют, будто кокатриса

увидали.

— Правда? Какое интересное наблюдение. Надо бы запомнить ради нашей следующей встречи с Дамблдором. Если людские кобылы способны парализовать одним видом их вымени, то грех этим не воспользоваться!

— Ты уверена? — лавандовое копыто указало на общающихся людей. — Я пока не вижу признаков того, чтобы это здесь случилось.

— Поверь, эт' работает. Ток' не забывай, с рубахой поверх эффект пропадает.

— Хммм, интересно, если направить магию в ту область, то эффективность возрастёт?

— Можем мы перестать обсуждать естественные защитные способности людских кобыл? Я хочу знать. Веселиться или не веселиться — вот в чём вопрос!

— Ты мне хвост в узел-то не завязывай. Я прост' полетела туда и узнала, шо он хочет, шоб Рерити спонсировала наём помощников, шоб он мог лучш' присматривать за Свити Белль на уроках зельеварства. Мы сговорились, шо найдём трёх-четырёх, коль мы ужо знакомы с п'пытками Свити г'товить.

— Какое это имеет отношение к делу? Им просто надо держать Свити подальше от кухни. Даже я знаю, что лучше не разрешать ей помогать мне печь кексики.

— Прост' думайте, шо зельеварство — эт' кухарство с магией.

— В таком случае лучше нанять сразу девятерых или десятерых.

— Минуточку, хочешь сказать, что учитель зельеварения ищет себе ассистентов, которых ещё и будет обучать зельям продвинутого уровня?

— А-агась.

— Он пони-будь конкретного имел в виду?

— Ннеа.

— Тогда это прекрасный шанс для нас. Спайк! Пиши письмо!

— ...Эй! А ну вернись! Ты так и не ответила на вопрос!

Эта вечеринка совершенно отличалась от званых вечеров, на которых он бывал ранее. Никто не демонстрировал попыток подняться по социальной лестнице. Остроты и колкости, сладкий яд недоказуемой клеветы, безжалостное поправление и попытки опорочить репутацию — все эти присущие высшему свету развлечения здесь целиком и полностью отсутствовали. Вместо этого пони, стар и млад, радостно общались, смеялись и просто наслаждались вечеринкой — так, словно социальный статус был пустым звуком в этом средоточии счастья и веселья.

Невольно он задумался о той армии домовых эльфов, которая бы понадобилась, чтобы подготовить столь грандиозное празднество. Хотя некоторая еда была для него незнакомой, однако от одного её вида у него текли слюнки, словно он не ел неделю. Он далеко не сразу заметил, что на блюдах не было ни рыбы, ни мяса, ни птицы.

Впервые за долгое время ему не надо было постоянно быть настороже, чтобы ни словом, ни жестом не опозорить Род Малфой. В играх не было скрытых шпилек — ни буквальных, ни фигуральных. Вместо этого они требовали честного соперничества либо умелой кооперации между участниками. Казалось, годы воспитания и внушений куда-то испарились; он вдруг осознал, что активно общается с так ненавистными ему гриффиндорцами — и не ощущает негатива по отношению к ним.

Все тревоги о том, что он не впишется в общество этих чужаков, вскоре растаяли без следа. Его постоянно сопровождала, боком прижимаясь к нему, то Даймонд Тиара, то Сильвер Спун. И он не мог не отметить того, что они едва не сияли, представляя его другим жеребяткам. И их искренние поздравления воодушевляли и его, и этих двух кобылок. Он не сомневался, что все в зале уже знали, что эти двое заявили на него свои права.

Вопреки ожидаемому, Драко был искренне счастлив проводить здесь время — даже если при этом он был карликовой лошадкой.

— Кто пустил Свити Белль на кухню?!

Было не совсем понятно, кто крикнул это первым, однако эта фраза вызвала резкие перемены в

ходе проведения вечеринки.

— О нет, мы обречены! Обречены!

— Кошмар! Какой кошмар!

Вслед за звуком разбитого стекла из-под потолка стал раздаваться спокойный искусственный голос:

— Код чёрный. Код чёрный. Код чёрный...

— Парвати! Хватай Невилла! — тут же закричала Эппл Блум, схватив Рона зубами за хвост. — Гермiona, найди Симуса! Лаванда, Дин на тебе!

Заметив, что Лира уже схватила Гарри и уже направлялась с ним на выход, младшая дочь семейства Эппл поспешила присоединиться к спешащей покинуть помещение толпе, таща Рона за собой.

— СВИ-И-И-ИТИ-И-И! НЕ-Е-Е-ЕТ!!! — взывала Рерити, кинувшись в сторону задней части пекарни, за ней тут же рванули Твайлайт и перепуганная Пинки.

— Выводите жеребят! Быстрее выводите жеребят! — скомандовала Чирли, после чего поспешила выполнить собственные слова, хватая за шкуру Снипса и тут же выскакивая через дыру в стене там, где минуту назад была витрина.

Несмотря на кажущийся хаос, воцарившийся в помещении, оное было эвакуировано в рекордные сроки благодаря взрослым пони, которые образовали сужающийся коридор, дабы убедиться, что все отставшие были перед ними. По окончании эвакуации пони встали на безопасном расстоянии в предвкушении предстоящего зрелища, тогда как гости-иномирцы взирали на происходящее с удивлением и недоумением. Несколько минут прошли в напряжённом ожидании, пока автоматический голос вдруг не затих. Вслед за этим в наступившей тишине донёсся приглушённый звук текущей воды. Внезапно из пустой оконной рамы выглянула Твайлайт.

— Ложная тревога, всепони, — обратилась она к толпе. — Она лишь воспользовалась служебным туалетом. Видимо, очередь перед основным показалась ей слишком длинной.

Ответом ей стал раздавшийся со всех сторон вздох облегчения.

Рог Твайлайт вспыхнул сиреневым, и осколки витрины Сахарного уголка, окружённые точно таким же сиянием, взлетели с земли и полетели на свои первоначальные места, сплавляясь в единое целое со своими соседями и вновь становясь витринным стеклом.

— Всё в порядке, можете возвращаться и продолжать праздник.

— И часто такое случается? — услышала Эппл Блум голос Дина, раздавшийся откуда-то сверху.

— Шо? — ахнула земнопонька, обернувшись на голос, и её глаза удивлённо расширились, когда она увидела, где находился жеребчик.

— Что? — спросила Лаванда, заставляя Эппл Блум опустить взгляд. — Ты же сама сказала: Дин на мне.

Селестия доброжелательно улыбалась со своего трона. Перед ней стояли семь молодых кобылок, а рядом с ней сидела крупная сова с сумкой на груди.

— Прошу, не забывайте, мастер зельеварения пока ещё официально не объявлял о том, что набирает себе подмастерьев, — сказала принцесса солнца. — Поэтому будьте очень вежливыми. Напомните ему, что корона полностью оплатит все необходимые расходы. Не стоит недооценивать потенциальную значимость вашего у него обучения. Поэтому вы должны приложить все усилия, чтобы воспользоваться дарованным вам шансом.

Все собравшиеся перед ней пони кивками подтвердили, что вняли её словам.

— Пообщавшись с профессором Макгонагалл, я узнала достаточно об их виде, чтобы наложить на вас заклинание, временно дарующее людской облик. Если ваша попытка занять предложенную должность окажется успешной, я попрошу Дискорда предоставить вам кольца, что решат проблему с превращением.

Снова её слова были встречены понимающими кивками.

— Не разочаруйте меня, мои маленькие пони, — закончила Селестия, зажигая рог.

Профессор Флитвик шёл по коридору, когда рядом с ним на стоящие в нише доспехи приземлилась сова.

— Я смотрю, тебя совершенно не беспокоят закрытые окна и двери, — сказал полугоблин, тут же узнав сову.

— Угу.

— Так, похоже, у тебя опять полная сумка гостей. Случаем не новые ученики?

— Угу.

— Надеюсь, на этот раз их распределят на Равенкло, — произнёс Флитвик, и проходящие по коридору ученики стали останавливаться, чтобы понаблюдать за происходящим. — *Eh dimittere*, — сказал профессор, коснувшись палочкой сумки на груди птицы. С запозданием он осознал, что лучше было это делать в своём закрытом кабинете. — Добрый день, — поздоровался он, как только сумка исторгла из себя содержимое. — Вы выглядите слишком уж взрослыми, чтобы быть ученицами. Чем могу помочь?

— Здравствуйте, — сказала одна из девушек перед ним, — я Разберри Кранч. У меня и моих подруг есть предложение к профессору Снейпу. Мы слышали, что ему с недавних пор нужна помощь.

Как только из сумки появилась первая женщина, все ученики в коридоре уставились на каждую из них, словно на Венеру, выходящую из моря.

— Ну конечно, мы уже заметили, чем вы хотите ему помочь, — выплюнула одна хаффлпаффка.

— Об этом — не будем, — ответил Флитвик, взмахом палочки создавая одежду, наличием которой не озаботились девушки. — Следуйте за мной, — продолжил он, довольный результатом, — я провожу вас в его покои.

— Его кабинет! — с нажимом поправила другая хаффлпаффка. — Им нужен только его кабинет!

Уводя незнакомок от места встречи по коридору, Флитвик услышал донёсшийся сзади голос одного из близнецов Уизли:

— Он точно изобрёл новое зелье.

— И не говори, брат мой, — ответил второй близнец. — Иного рационального объяснения не существует.

Примечание:

¹ с фр. «любовное свидание».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1280696>